

DOI 10.32726/2411-3417-2024-3-24-40

УДК 323/324; 94

НАТАЛЬЯ ТРАВКИНА

Год 2025 — консервативная американская (контр)революция? Предвыборный манифест и программа Республиканской партии США

Аннотация. В статье анализируются программные документы Республиканской партии США, обнародованные в преддверии президентских выборов 2024 г. Подчеркивается, что Республиканская партия летом 2024 г. выступила с предвыборной платформой, который представляет собой манифест, призывающий к проведению в США по сути революционных преобразований в случае возвращения к власти бывшего 45-го президента США Д. Трампа. Важной составной частью программных установок Республиканской партии являются положения доклада Фонда «Наследие» «Мандат на руководство. Проект 2025», где изложены конкретные задачи по преобразованию функций и управленческого алгоритма американского государства на федеральном уровне, имеющие своей конечной целью резкое уменьшение роли и значения федерального сектора в экономике США.

Ключевые слова: президентские выборы 2024 г. в США, платформа Республиканской партии, Д.Трамп, манифест Трампа, эволюция американского консерватизма, деглобализация, «Проект 2025» Фонда «Наследие».

По устоявшейся американской политической традиции, на общенациональном съезде Республиканской партии США, проходившем 15–8 июля 2024 г. в г. Милуоки (шт. Висконсин), были официально утверждены кандидаты республиканцев на должности президента и вице-президента США на предстоящих 5 ноября президентских выборах и принята предвыборная программа (платформа) партии.

Утверждение бывшего, 45-го, президента США Д. Трампа, занимавшего этот пост в 2017–2021 гг., носило сугубо формальный характер, поскольку еще на этапе первичных выборов и партийных собраний, прошедших в период с 15 января по 4 июня 2024 г., Трамп заручился поддержкой 2160 делегатов при необходимых 1215 — он победил на 54 первичных выборах и партийных собраниях во всех штатах и территориях, кроме Вермонта и Вашингтона (округ Колумбия). На съезде Республиканской партии за кандидатуру Д. Трампа проголосовало 2387 из 2429 присутствовавших делегатов, или 98,3%. Остальные 42 делегата проголосовали либо за кандидатуру бывшего губернатора шт. Южная Каролина и посла США в ООН в 2017–2018 гг. Н. Хейли, либо за других неназванных политиков Республиканской партии [Presidential Elections...].

Сведения об авторе: ТРАВКИНА Наталья Михайловна — главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, доктор политических наук, uspolitika@gmail.com.

По предложению Д. Трампа, кандидатом на пост вице-президента от Республиканской партии был единогласно утвержден сенатор от шт. Огайо Джеймс Дэвид (Джей Ди) Вэнс (1984 г.р.), впервые избранный в верхнюю палату Конгресса США на промежуточных выборах 2022 г. Для него выборная должность федерального уровня, как в свое время и для самого Д. Трампа, стала первой в политической карьере. За Дж. Вэнсом быстро закрепилась характеристика эксцентричной личности [Burns]. Однако при выборе напарника по президентской гонке 2024 г. Д. Трамп, видимо, руководствовался прежде всего соображениями личной лояльности, памятуя о горьком опыте, казалось бы, слаженной работы с вице-президентом М. Пенсом, который в январе 2021 г. предал его при утверждении в Конгрессе итогов голосования коллегии выборщиков, признавшей Д. Трампа проигравшим.

В первичных выборах и партийных собраниях Республиканской партии приняли участие 21,4 млн человек, из которых 17,0 млн, или почти 80%, проголосовали за Д. Трампа. 4,4 млн человек (около 20%) отдали предпочтение Н. Хейли, которая на этом этапе получила поддержку 97 делегатов республиканского съезда, однако еще в канун съезда, 9 июля, она сама высказалась в поддержку кандидатуры Трампа и призвала свою фракцию голосовать за него [Mueller]. На съезде этому призыву и последовало больше половины её сторонников. Таким образом, этап партийных собраний и первичных выборов показал, что примерно 1/5 членов и сторонников Республиканской партии находится в открытой или скрытой оппозиции к Трампу.

После неудавшегося покушения на Д. Трампа 13 июля 2024 г. в шт. Пенсильвания, когда он, возможно, чудом остался жив, в республиканской среде окончательно утвердилось представление, что Трамп является своего рода мессией, ниспосланным Америке в один из судьбоносных периодов ее многовековой истории. Эту позицию отчетливо выразил сенатор от шт. Южная Каролина афроамериканец Т. Скотт, заявивший на съезде буквально следующее: «Если вы не верили в чудеса до событий 13 июля, то вам лучше поверить в них прямо сейчас. Слава Богу Всемогущему, что мы живем в стране, которая все еще верит в Царя царей и Господа господствующих, Альфу и Омегу. Наш Бог все еще спасает нас. Он все еще избавляет и все еще освобождает нас. Потому что 13 июля дьявол пришел в Пенсильванию с винтовкой в руках. Но американский лев снова встал на ноги» [цит. по: DeRose].

Данное обстоятельство рельефно подчеркивается общим содержанием предвыборной платформы Республиканской партии, которую обозреватель влиятельного американского издания «Политико» И. Сентнер образно охарактеризовала как манифест, «насыщенный исключительно трамповской риторикой в ее капитализированном фирменном стиле» [Sentner]. Платформа, утвержденная на партийном съезде в июле, действительно представляет собой беспрецедентный документ в истории предвыборных программ Республиканской партии, начиная по крайней мере с 1956 г. Она является скорее манифестом, содержащим набор прямолинейно сформулированных «символов веры», лозунгов и призывов, нежели предвыборной программой политической партии, где концептуально излагаются стратегия и тактика в сферах внутрен-

ней и внешней политики в случае прихода к власти или продления мандата на руководство страной.

В этой связи стоит напомнить, что американское понимание партийной платформы, как отметил профессор политологии Северо-Западного университета (шт. Иллинойс) К. Джанда, смешивает два различных понятия — платформы в смысле «программы» и платформы в смысле «манифеста». Фактически же обширные платформы объемом в несколько десятков тысяч слов следует считать программными документами, а короткие платформы, содержащие менее десяти тысяч слов, — манифестами. Причем «незначительная разница в терминологии (программа против манифеста) предполагает существенные различия в том, как партийные принципы изучаются учеными и применяются в политике» [Janda. P. 32].

Программы и манифесты. Реформы или революция?

Д. Трамп трижды выдвигался кандидатом на пост президента США от Республиканской партии: в 2016, 2020 и 2024 г. Его выдвижение на партийных съездах сопровождалось утверждением предвыборных платформ, имевших весьма показательные особенности. В 2016 г. республиканская президентская платформа была классической формой предвыборной программы, которая разрабатывалась «мозговым центром» Национального комитета Республиканской партии. Ее составители исходили из значительной идеологической фрагментации внутри партии и относительно слабых позиций Трампа, который считался тогда со всех точек зрения чужеродным элементом для «Великой старой партии» (Grand Old Party), не имеющим больших шансов на победный для республиканцев исход президентской кампании 2016 г.

Программа 2016 г. насчитывала 58 страниц, для раскрытия содержания шести ее разделов потребовалось 35,5 тыс. слов. В «соавторах» программы, помимо председателя комитета по ее составлению сенатора Дж. Баррассо и двух его вице-председателей, числились представители всех 50 штатов, г. Вашингтона (округ Колумбия), Пуэрто-Рико и четырех других так называемых неинкорпорированных территорий [2016 Republica...].

На следующих выборах в Белый дом влияние президента Д. Трампа на программу Республиканской партии свелось к тому, что по его инициативе партийный съезд в августе 2020 г. утвердил в качестве предвыборной программы платформу 2016 г., не внося в нее ни единого нового слова [Resolution Regarding...]. Решающую роль сыграла набиравшая обороты коронавирусная пандемия, которая на тот момент делала довольно бессмысленным составление планов США во внутренней и внешней политике в постковидную эпоху. Кроме того, на протяжении четырех лет пребывания Трампа у власти Республиканская партия по-прежнему оставалась фрагментированной: «последовательные трамписты» составляли не более 23–38% ее массовой политической базы [Beyond Red... P. 5]. Поэтому «мозговой центр» Национального комитета Республиканской партии решительно воспротивился попыткам Трампа и его ближайшего

окружения внести серьезные коррективы в партийную платформу, хотя уже тогда проступил замысел Д. Трампа и его советников по изменению конфигурации предвыборной программы, трансформации ее в емкий и словесно сжатый документ [Prokor].

Замысел Д. Трампа 2020 г. в полной мере был реализован в предвыборной платформе 2024 г., которая радикально отличается от республиканских избирательных программ предыдущих десятилетий. Программа оказалась трансформирована в манифест объемом всего в 5,2 тыс. слов, уместившихся на 16 страницах предвыборного буклета. Манифест называется просто: «Платформа Великой старой партии 2024 г. Сделаем Америку снова великой!» Он не имеет никакой редакционной привязки ни к Национальному комитету Республиканской партии, ни к каким-либо известным политикам и идеологам республиканцев [2024 GOP Platform...]. По сути, это текст, составленный преимущественно из лозунгов и цитат из выступлений самого Д. Трампа 2021–2024 гг., а также из некоторых документов его администрации периода ее пребывания у власти (2017–2021). Поэтому республиканскую платформу 2024 г. правильнее назвать «манифестом Трампа». В основу положена «Повестка дня 47», специально разработанная в 2023 г. к началу этапа предвыборных партийных собраний и первичных выборов 2024 г. Число 47 является порядковым номером президента США, который будет избран в ноябре 2024 г. «Повестка дня 47» — так назван и сайт Д. Трампа — содержит 20 его основных предвыборных обещаний, которые он будет реализовывать в случае новой победы в борьбе за Белый дом [Agenda 47...].

Неординарность манифеста Республиканской партии 2024 г. особенно заметна при сопоставлении с ее предшествующими избирательными программами. В период с 1968 по 1976 г. республиканскими кандидатами на пост президента США было обнародовано три программы. В 1968 и 1972 г. это были программы бывшего вице-президента в администрации Д. Эйзенхауэра (1953–1961), затем президента Р. Никсона, а в 1976 г. — предвыборная программа президента Дж. Форда. Средний объем этих трех программ составил 18,3 тыс. слов. [Рассчитано по: National Political...]

В период с 1980 по 1992 гг. республиканские кандидаты — президенты Р. Рейган и Дж. Буш-ст. — представили четыре избирательные программы, среднее количество слов в которых увеличилось до 31,5 тыс. [Рассчитано по: National Political...] Период 1980-х годов вошел в американскую историю как период «рейгановской революции» [Reaganomics... Nash]; показательно, что для изложения ее концепции в предвыборной программе 1980 г. потребовалось почти 35 тыс. слов [National Political...].

Наконец, в 2000–2008 гг. республиканские кандидаты — губернатор Техаса, затем президент Дж. Буш-мл. и сенатор Дж. Маккейн — вели свои избирательные кампании на основе трех программ, среднее количество слов в которых составило 31,1 тыс. Республиканская программа 2004 г. была самой обширной за всю историю «Великой старой партии» и насчитывала 41,2 тыс. слов [National Political...].

Многословие предвыборных республиканских программ может считаться признаком «консервативного реформаторства». В частности, президент Дж. Буш-мл. — непосредственный республиканский предшественник Д. Трампа — определял базовую философию периода своего пребывания в Белом доме (2001–2009) как «сострадавательный консерватизм» [Fact Sheet ...].

В ретроспективном плане эпоху Д. Трампа, начавшуюся в середине второго десятилетия XXI в., следует считать третьей, революционной, волной в эволюции американского консерватизма после Второй мировой войны.

Первая волна (или первый период) этой эволюции началась в середине 1950-х годов и закончилась на рубеже 1980-1990-х годов с завершением холодной войны с СССР. В течение того периода американский консерватизм представлял собой достаточно разнородный конгломерат различных консервативных течений, которые «цементировались» логикой идеологического противостояния с социалистическими идеями и мировоззрением. Общим знаменателем консервативной политической коалиции того периода, окончательно оформившейся в годы президентства Р. Рейгана (1981–1989), стала идея свободы, которая считалась «основой и необходимым условием любого добродетельного общества» [Fonte]. Идея свободы, «свободного мира» объединила под знаменем консерватизма традиционных консерваторов, поборников традиционных американских ценностей, и классических либералов, приверженцев философии свободы. Они имели разные, иногда даже противоположные представления о роли свободы в формировании общественных отношений, а их коалиция, носившая политически прагматический характер, диктовалась общим для них антикоммунизмом, трактуемым как борьба с «тоталитаризмом», с «полюсом несвободы».

Вторая волна наступила с приходом к власти в 1989 г. администрации Дж. Буша-ст., когда две республиканские администрации, Дж. Буша-ст. и Дж. Буша-мл., придали американскому консерватизму глобальное измерение как внутри США, так и за их пределами. Американские консерваторы стали активными приверженцами «интегрированной глобальной экономики, активно способствуя созданию Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) в середине 1990-х годов и вступлению КНР в ВТО в начале XXI в.» [Fonte]. Претерпела радикальные перемены и иммиграционная политика: республиканцы широко распахнули двери для потоков иммигрантов со всех концов света, но особенно из Восточной Европы и республик бывшего СССР. Кредо американского консерватизма было четко артикулировано Дж. Бушем-мл. во второй инаугурационной речи, 20 января 2005 г., в которой он с пафосом заявил, что целью «политики Соединенных Штатов являются продвижение и поддержка роста демократических движений и институтов в каждой стране и культуре с конечной целью — положить конец тирании в нашем мире» [President Sworn-In...]. Следует подчеркнуть, что конец глобализму республиканских администраций при Бушах и политически, и экономически положил мировой финансово-экономический кризис 2007–2009 гг.

Наконец, *третья волна* в эволюции американского консерватизма целиком и полностью ассоциируется с именем Д. Трампа. Этот новейший период можно охарактеризовать как «националистически-популистскую революцию, направленную против политики и взглядов второй волны, особенно в вопросах иммиграции, торговли, суверенитета и национальной идентичности» [Fonte]. И если первый и второй периоды были окрашены в «тона» экономической свободы на национальном и глобальном уровнях, то третий характеризуется выдвиганием на первый план идеологических стереотипов, коренящихся в культуре и цивилизационном наследии Америки. «Экономически детерминированный» консерватизм утверждал, что «гражданское общество и культура в общем и целом должны быть свободны по отношению к любым формам государственного и политического влияния»; «трампистский консерватизм» рассматривает «культуру как критически важную сферу политической борьбы за идеологическую гегемонию» [Fonte].

Культурно-ценностный «детерминизм» современного американского консерватизма обусловлен его отношением к историческому наследию классической американской культуры и цивилизации и нацелен в идеале на сохранение их в «первозданном виде»), посредством прежде всего инструментов образовательной системы. Этот подход в полной мере нашел воплощение в консультативной «Комиссии 1776», созданной в ноябре 2020 г. президентом Д. Трампом с целью восстановления и развития в США системы патриотического сознания и воспитания [Executive Order on Establishing...]. Главная задача комиссии и политики в области образования определялась следующим образом: «...дать подрастающему поколению понимание истории и принципов основания в 1776 г. Соединенных Штатов, а также привить ему стремление к формированию более совершенного Союза». «Для этого, — отмечалось в итоговом докладе «Комиссии 1776», представленном в январе 2021 г., — требуется восстановление американского образования, которое может зиждиться только на "точной, честной, объединяющей, вдохновляющей и облагораживающей" истории этих [положенных в основу США] принципов. Обретенное вновь осознание нашей общей идентичности, укорененной в основополагающих принципах, — вот путь к восстановлению американского единства и надежному будущему Америки» [1776 Report...].

Нацеленность на формирование патриотического сознания и соответствующее воспитание была отвергнута в первый же день пребывания у власти администрации Дж. Байдена, который 20 января 2021 г. подписал указ о содействии расовому равенству и поддержке малообеспеченных слоев населения через федеральное правительство. Важным пунктом указа стало решение о роспуске «Комиссии 1776» [Executive Order On Advancing...].

Спустя три с половиной года «реформаторский трампизм» метаморфизировался в «революционный трампизм», который добивается теперь «революционной трансформации американского политического режима» [Fonte]. Именно этим и объясняется фундаментально новый, революционный, формат предвыборной платформы Республиканской партии 2024 г., которая имеет четкий и недвусмысленный посыл, адресованный «забытым мужчинам и женщинам Америки».

Реформаторский подход предполагал достижение поставленных задач через использование устоявшегося механизма американской политической системы, включая подготовку соответствующих законопроектов, их прохождение через Конгресс США, подписание президентом и возможное обжалование в Верховном суде США. «Революционный трампизм» же построен на лозунгах, на призывах к массовой политической базе движения «Сделаем Америку снова великой!» и, по всей видимости, исходит из того, что судьба движения (и страны в целом) будет решаться не в тиши Белого дома, Конгресса и Верховного суда США, а на улицах и площадях американских городов. В этом и будет состоять содержание «второй Американской революции» в преддверии 250-летней годовщины образования США, которую предстоит отметить в 2026 г.

«Манифест Трампа»: аналитическая интерпретация

Первая тройка лозунгов и призывов, квинтэссенцией которых является «выжимка» из 20 основных предвыборных обещаний и намерений Республиканской партии, предусматривает необходимость: «1) закрыть границу и остановить нашествие иммигрантов; 2) провести крупнейшую операцию в истории Америки по их депортации; 3) положить конец инфляции и сделать Америку снова комфортной для проживания» [2024 GOP Platform. PP. 4–5]. Перечисление всех 20 пунктов представляется достаточно бессмысленным, поскольку оно не даст цельного представления о степени реализуемости платформы в целом, не говоря уже о том, что немалая часть предвыборных обещаний носит взаимоисключающий характер.

Например, совершенно очевидно, что возобновление строительства полностью разрушенной при администрации Дж. Байдена «стены Трампа» на американо-мексиканской границе обойдется казне федерального правительства в десятки миллиардов долларов. По самым скромным подсчетам американских аналитиков, ее сооружение может потребовать от 15 до 25 млрд [Border Wall... P. 2], а по оценке специалистов Массачусетского технологического института, сделанной еще в 2016 г. — до 40 млрд долл. [Kakaes]. Учитывая «инфляционный перегрев» американской экономики в 2021–2024 гг., когда среднегодовые темпы повышения цен, измеряемые индексом роста стоимости потребительской корзины, составили 5,0% (для сравнения, среднегодовая инфляция в 2017–2020 гг. не превышала 1,9%) [рассчитано по: Consumer Price...], очевидно, что сооружение «стены Трампа 2.0» вполне может поглотить сотню миллиардов долларов.

Важнейшей составной частью предлагаемой Д. Трампом стратегии по закрытию американо-мексиканской границы является проведение масштабной кампании задержания и депортации нелегальных иммигрантов, проникших в США с момента прихода к власти администрации Дж. Байдена в начале 2021 г. При этом Трамп планирует использовать все необходимые ресурсы, чтобы остановить вторжение иммигрантов на американскую территорию, включая передислоцирование тысяч военнослужащих, которые в настоящее время находятся за границей, к южной границе. «Чтобы установить полную блокаду фентанила в американских территориальных водах, — говорится

в документе, — мы задействуем ВМС США, инспектируя суда для поиска фентанила и перекрытия каналов его поступления» [2024 GOP Platform... P. 8].

По оценочным данным, в 2021–2024 гг. на территорию США проникло порядка 10 млн незаконных иммигрантов [Startling Stats Factsheet...]. Согласно расчетам американских аналитиков, выполненным еще в 2015 г., минимальная стоимость депортации 11,3 млн незаконных иммигрантов составляет 114 млрд долл.; скорее же всего, эта кампания может растянуться на десятилетия и потребовать от 420 до 620 млрд долл. [Wolgin]. Совершенно очевидно, что столь масштабная и дорогостоящая программа ляжет крайне тяжелым бременем на систему американских государственных финансов, резко взвинтит цены на многие виды товаров и услуг и с этой точки зрения будет явно несовместима с «обузданием инфляции» — еще одной ключевой целью Трампа и его сторонников.

Таких примеров взаимоисключающих положений предвыборной платформы республиканцев 2024 г., можно привести немало.

Необходимо также иметь в виду, что, приходя к власти, точнее, к контролю над ее исполнительной ветвью, политики Республиканской партии с 1980 по 2008 г. в 89% случаев пытались осуществить свои предвыборные обещания посредством законопроектов или законодательных инициатив [Payne]. Однако полностью или частично выполнить им удалось в этот период не более 60% из них [Thompson. P. 536].

Характеризуя республиканский предвыборный манифест 2024 г., важно иметь в виду два принципиальных момента. Во-первых, он практически не содержит количественных параметров, за исключением ежегодного размера дефицита торгового баланса, превышающего в настоящее время 1 трлн долл. [2024 GOP Platform... P. 11]. Во-вторых, в нем полностью отсутствует даже упоминание о величине ежегодного хронического дефицита федерального бюджета, составляющего в настоящее время 2 трлн долл. (предполагается, что к середине следующего десятилетия он достигнет отметки почти в 3 трлн долл.) [An Update... P. 2], а также валового долга федерального правительства, который в конце июля 2024 г. перевалил за психологически знаковую отметку в 35 трлн долл. [Debt to the Penny...]. Эти два показателя являются альфой и омегой всех предлагаемых изменений во внутренней и внешней политике США, поскольку точно демонстрируют конкретные количественные ограничители на пути реализации предвыборных обещаний, взятых не по отдельности, а в форме цельной программы, которая и предопределяет место каждого американского президента и его администрации в анналах американской истории.

Центральной концепцией программы «Сделаем Америку снова великой!» является *стратегия деглобализации*. В преамбуле манифеста, где изложена эта стратегия, говорится: «Десятилетиями наши политики продавали наши рабочие места и средства к существованию заграничным покупателям с помощью несправедливых торговых сделок и слепой веры в сладкозвучную песню глобализма. Они изолировали себя от критики и последствий своих собственных плохих действий, позволяя нашим грани-

цам быть нарушенными, нашим городам быть охваченными преступностью, нашей системе правосудия стать карательной, а нашим молодым людям предаться чувствам безнадежности и отчаяния. Они отвергли нашу историю и наши ценности. Проще говоря, они сделали все, что было в их силах, чтобы разрушить нашу страну» [2024 GOP Platform... P. 3]. Таким образом, манифест в явной форме возлагает ответственность за потерю Америкой былого величия на глобалистов, к разряду которых можно причислить республиканские администрации и Р. Рейгана, и Дж. Буша-ст., и Дж. Буша-мл. Что касается демократических администраций, то все они, начиная с администрации Ф. Рузвельта — Г. Трумэна (1933–1953), неизменно следовали мессианскому мировоззрению президента В. Вильсона (1913–1921) с его идеями Лиги наций и распространения институтов американской демократии по всему миру.

Лозунг «Сделаем Америку снова великой!» можно перефразировать так: «Вернем Америке былое величие». И здесь встает вопрос, в какой период своей исторической эволюции США были образцовой «великой страной». Манифест Трампа не дает четкого и ясного ответа на этот исключительно важный вопрос, но, учитывая возраст Д. Трампа, родившегося в 1946 г., можно полагать, что речь идет о первых десятилетиях после Второй мировой войны, начиная с середины 1945 г. В тот период США вышли из войны бесспорным гегемоном, доля которого в мировом ВВП составляла 28%, а размеры фондового рынка — примерно половину всей мировой капитализации [Eagle]. В 1947 г. на долю США приходилось 70% мировых золотых резервов [The Post War World] и примерно 50% мировых мощностей обрабатывающей промышленности [Great Responsibilities...], не говоря о монополии на ядерное оружие в 1945–1949 гг. Но, пожалуй, самым важным для американцев было ощущение, что Америка действительно является «богоизбранной» страной, лидером цивилизационного развития мира. Подобного рода настроения были широко распространены в американском обществе в 1950-е годы, в период пребывания у власти республиканской администрации Д. Эйзенхауэра, проводившей неоизоляционистский курс во внешней политике [Cormier]. Эти настроения в полной мере выразил американский публицист Р. Оукли, назвавший свою книгу, вышедшую в 1986 г., «Страна Бога: Америка в 1950-е годы» [Oakley]. Фактически в 1950-е годы США представляли собой хорошо укрепленную под ядерным зонтиком крепость, благополучный «Град на холме», практически неуязвимый для внешней агрессии.

«Все беды» Америки, согласно нарративу трампистов, начались с поворота ее глобалистски ориентированной политической элиты к активному вовлечению в руководство мировой политикой не «силой собственного примера», а путем открытого вмешательства во внутренние дела практически всех государств. В результате, как утверждает в аналитическом материале «Рэнд Корпорэйшн», «Соединенные Штаты создали и постепенно расширили мировой порядок, который обеспечил большую часть человечества непревзойденным уровнем безопасности и процветания. Но США выиграли от него не так много, как некоторые другие страны, и Америка понесла непропорционально большие расходы на поддержание этого порядка... В конце Второй мировой войны Соединенные Штаты производили и потребляли почти половину мирового богатства.

За следующую четверть века их доля сократилась до четверти, в основном в пользу бывших противников Америки и ее европейских союзников» [Dobbins].

По сути, стратегия и тактика Д. Трампа и его сторонников сводится к возвращению в «благословенные» 1950-е годы путем «отсечения» и сворачивания внешнеполитических и внешнеэкономических связей Америки, которые она создавала десятилетиями с начала 1960-х годов. Америка, основные приоритеты развития которой ограничены «внутренним контуром», «автоматически» должна решить все свои наиболее острые социально-экономические и политические проблемы. В манифесте республиканцев говорится: «Если у нас не будет Внутреннего Производства с низкой Инфляцией, то не только наша Экономика и даже наше Военное оборудование и поставки — будут зависеть от милости Иностранных Государств, но и наши Города, Общество и Люди не смогут процветать. Республиканская партия должна вернуться к своим корням как Партия Промышленности, Производства, Инфраструктуры и Трудящихся. Экономическая политика президента Трампа по обузданию инфляции и возвращению рабочих мест в производственной сфере — это не только то, что нужно Американской Экономике и Американским Трудящимся прямо сейчас, это то, чего они хотят прямо сейчас» [2024 GOP Platform... P. 4].

Главным приоритетом и символом антиглобалистского кредо трампистов, или «изоляции» Америки от внешнего мира (в терминологии их критиков) стало строительство на всем протяжении американо-мексиканской границы «стены Трампа», которую противники 45-ого президента образно окрестили «Трампистаном». Внешнеполитический раздел республиканского манифеста 2024 г. прямо воспроизводит идею изолированной американской крепости, целиком находящейся под защитой «железного купола противоракетной обороны» [2024 GOP Platform... P. 16].

Фундаментально важной с этой точки зрения является проблема практической реализуемости стратегии деглобализации современных США, которая потенциально может обернуться для Америки, как и все радикальные преобразования, большими политическими и социально-экономическими потрясениями.

Вехи дорожной карты к былому величию Америки

В начале 1990-х годов, после успешного для США завершения периода холодной войны, страна оказалась в точке бифуркации, когда перед правящей элитой достаточно остро встала проблема магистрального развития американского общества в преддверии XXI в. Именно тогда инициативой в определении внутри- и внешнеполитического курса Америки прочно завладели американские глобалисты, которые и сформулировали стратегию и тактику глобализации американского общества. Их исходный тезис гласил: «Соединенные Штаты теперь являются частью глобализированной экономики, в которой отдаленные события могут привести к драматическим последствиям внутри страны. В условиях, когда другие страны снижают минимальную заработную плату, ущемляют права рабочих или загрязняют окружающую среду, оперирующие в США

компании будут испытывать большой соблазн перенести свою деятельность за границу, чтобы снизить издержки производства» [Shuman, Harvey. P. 34]. И именно в тот период, словно предвидя появление спустя четверть века неоизоляционистов-трампистов, было констатировано, что «как бы ни хотели некоторые американцы оградить страну от экономических колебаний за рубежом, возводя торговые барьеры и строя мощную "Крепость Америка", сделать это уже невозможно. Как обнаружили страны Восточного блока в годы холодной войны, изолированные экономики обречены на стагнацию и снижение уровня жизни» [Там же].

Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что в недрах Республиканской партии созрел «двойной подход» к изложению политической программы в случае успешного для Д. Трампа исхода президентских выборов 2024 г. Для «внешнего» пользования был составлен принятый на республиканском съезде в июле 2024 г. предвыборный манифест, не содержащий практически никаких указаний на то, каким образом республиканцы собираются реализовать свои обещания. А для «посвященных» под эгидой известного правоконсервативного «мозгового центра» Heritage Foundation (Фонд «Наследие») в 2023 г. был подготовлен обширный экспертный доклад объемом почти в 900 страниц, названный «Мандат на руководство. Консервативное кредо. Проект 2025» (далее: «Проект 2025»).

В этом докладе, вызвавшем большой резонанс в США, фактически и была сформулирована программа реальных действий Республиканской партии и будущей администрации Д. Трампа по реализации намерений, изложенных в «Манифесте Трампа». Общая концепция доклада сводится к внутренней организации и практическим, скорее даже конкретно-бюрократическим задачам по реформированию функций и управленческого алгоритма американского государства на федеральном уровне. Это реформирование требует радикальных преобразований в деятельности федеральных министерств и ведомств, которые могут быть охарактеризованы как стратегия и тактика разгосударствления американской экономики и общества. В этом плане доклад «Проект 2025» следует считать аналитическим обоснованием обещания «осушить вашингтонское болото», данного Трампом еще в 2016 г. Речь идет о борьбе с американским «глубинным государством», которое в ходе президентской кампании 2020 г. по сути «изгнало» Трампа из Белого дома. В ретроспективном плане доклад не только продолжает серию одноименных докладов прошлых десятилетий, но и, по словам главы авторского коллектива, отчасти является «вторым изданием» самого первого, вехового доклада 1980 г. «Мандат на руководство», написанного в расчете на избрание республиканского кандидата Р. Рейгана и сыгравшего значимую роль в «последовавшей затем революции» 1980-х годов [Mandate for Leadership... P. XIII].

Тем не менее усилия администрации Р. Рейгана по реформе аппарата федерального правительства в 1980-е годы закончились провалом, и это обстоятельство важно учитывать при анализе «Проекта 2025». Фиаско попыток Р. Рейгана уменьшить роль и значение федерального сектора в американской экономике фактически признают сами составители доклада 2023 г., подчеркивая при этом, что «сейчас не 1980 год».

«В 2023 г., — говорится в "Проекте 2025", — правила игры изменились. Долгий марш культурного марксизма через наши институты завершился. Федеральное правительство — это чудовище, воюющее против американских граждан и консервативных ценностей, ценностей свободы, подвергающихся невиданным ранее гонениям и опасностям. Задача, стоящая перед нами, — обратить вспять эту волну и вернуть нашу республику к ее первоначальным истокам» [Mandate for Leadership... P. XIV].

Общая концепция американских консерваторов — в том, что касается «демонтажа» федерального правительства и сведения к минимуму роли и значения вашингтонской бюрократии в общественной жизни США, — претерпела мало изменений за истекшие 45 лет. Федеральное правительство, согласно этой концепции, должно сосредоточить усилия на выполнении внешнеполитических функций и задач. Иными словами, фокус внимания федерального центра должен быть обращен вовне — за пределы США, а внутривластные и внутриэкономические функции государственного управления надлежит передать властям штатов и местным властям, а также минимально регулируемому рыночному механизму. Поэтому центральную роль в деятельности федерального правительства должны играть силовые ведомства и структуры, отвечающие за обеспечение национальной безопасности — министерство обороны, Государственный департамент, разведывательное сообщество, министерство финансов, ряд других структур, в том числе отвечающие за внешнеполитическую информационную политику.

Министерства и ведомства, отвечающие за социальную политику и составляющие основу государства «всеобщего благосостояния»: министерства здравоохранения и социальных услуг, жилищного строительства и городского развития, внутренних дел, труда, транспорта, сельского хозяйства, ряд других ведомств социального блока — еще в 1980 г. предлагалось «бюджетно оптимизировать» и раздробить, резко сократив численность сотрудников, а большую часть их функций передать штатам. Такие структуры, как министерство образования и министерство жилищного строительства и городского развития, вообще подлежали упразднению [Mandate for Leadership... PP. 319, 512].

Министерства и ведомства экономического блока, отвечающие за государственное регулирование экономики, такие как министерство торговли и управление по делам малого бизнеса, также подлежат «бюджетной оптимизации»; их функции должны быть резко сокращены, что превратит их фактически в федеральные статистические органы. Радикальному реформированию предлагается подвергнуть внешнеторговые ведомства, такие как Управление торгового представителя США, чтобы они занимались исключительно защитой национальных экономических интересов и были нацелены на радикальное снижение торгового дефицита США, составившего в 2021 г. более 1,1 трлн. долл. [Mandate for Leadership... P. 767]. Главная цель реформы федеральных ведомств, отвечающих за разработку и реализацию внешнеэкономической стратегии США, состоит в том, чтобы они прекратили быть инструментами в руках Всемирной торговой организации (ВТО), навязывающей США принципы и нормы «свободных» торговых режимов, и стали мощными структурами ведения внешнеторговых войн в глобальном масштабе.

Регулирующие функции Федеральной резервной системы (ФРС) консерваторы требуют резко сократить с тем, чтобы США могли вернуться к системе «свободного банковского дела», существовавшей в период с 1824 по 1850 г. Дерегулирование финансово-банковского сектора американской экономики, утверждается в «Проекте 2025», должно позволить США, помимо создания низкоинфляционного режима функционирования национальной экономики, «значительно усилить и укрепить как доминирующую роль финансовой индустрии Америки в мировой экономике, так и использование доллара в качестве мировой резервной валюты» [Mandate for Leadership... P. 736].

И наконец, деятельность таких регулирующих органов федерального правительства, как комиссия по ценным бумагам и биржам, управление по финансовой защите интересов потребителей, федеральная комиссия по связи, федеральная торговая комиссия, ряд других структур, также предлагается подвергнуть радикальному реформированию вплоть до упразднения некоторых из них.

Исторически сложилось так, что в рамках федерального правительства сферой приоритетных интересов американских консерваторов и Республиканской партии являются силовые ведомства и структуры, отвечающие за обеспечение национальной безопасности, а сферой повышенного внимания американских либералов, Демократической партии, — министерства и ведомства, отвечающие за блок социально-экономических программ. Провал рейгановской консервативной революции в 1980-е годы произошел именно по причине того, что политики Демократической партии горой встали на защиту министерств и ведомств, отвечающих за социально-экономическую политику. В тот период острейший конфликт между республиканцами и демократами был разрешен за счет резкого роста бюджетных дефицитов и долга федерального правительства, что явилось следствием политического компромисса между двумя противоборствующими политическими лагерями. Смысл «перемирия», заключенного тогда между республиканцами и демократами, свелся к тому, что демократы дали зеленый свет безудержному росту военных расходов, а республиканцы не препятствовали симметричному росту расходов на наиболее крупные социально-экономические программы.

В настоящее время, достижение подобного рода компромисса, по всей видимости, невозможно из-за обостряющегося кризиса федеральных финансов. Это означает, что реализация как предвыборных лозунгов «Манифеста Трампа», так и рекомендаций экспертного доклада «Проект 2025» возможна только ценой масштабного кризиса государственного управления, включая периодические «закрывания правительства», «ручное управление» посредством указов президента и паралич деятельности законодательной ветви власти.

В этой связи можно отметить, что главной новацией подхода американских консерваторов является беспрецедентно масштабная «чистка» аппарата федерального правительства, о чем прямо говорится в предвыборном манифесте Республиканской партии, где фигурирует обещание «скорейшего изгнания из министерства обороны левых демократов» [2024 GOP Platform... P. 16]. В американской печати получили ши-

рокое хождение основные контуры плана Д. Трампа по увольнению с государственной службы 50 тыс. сотрудников федеральных министерств и ведомств, занимающих основные руководящие должности [Tausanovich]. В докладе Фонда «Наследие» также прописано, что следующий президент США должен начать трансформацию функций федерального правительства с того, чтобы «придать кадровой политике своей администрации наивысший приоритет, в том числе и на уровне кабинета министров» [Mandate for Leadership... P. 69]. Предполагается, что все уволенные федеральные служащие будут оперативно заменены сторонниками и активистами движения «Сделаем Америку снова великой!», доказавшими свою преданность и личную лояльность Трампу в ходе президентской кампании 2024 г.

* * *

США подошли к пороговому рубежу в своем историческом развитии, когда устоявшиеся десятилетиями и веками институты политической системы и государственности оказываются не в состоянии обеспечить дальнейшее поступательное развитие американского общества. Эта неспособность обусловлена антагонистическими противоречиями между традиционной ориентацией американской политической системы, нацеленной исключительно на внутреннее развитие, и глобальными процессами, которые объективно требуют диалектического и соразмерного сочетания *экстравертной формы* глобального позиционирования США в мире и *интroversивного содержания* североамериканского типа цивилизационного развития.

Нахождение баланса интересов внутреннего и внешнего развития США в настоящее время может осуществляться только в революционных формах трансформации страны — либо в направлении возвращения Америки к ее традиционным ценностям и институтам, которые и явились прочным фундаментом для ее последующего превращения в сверхдержаву, либо в направлении еще большей интеграции в глобальную экономику и в мировые политические процессы, в рамках которой традиционная самоидентичность Америки обречена практически исчезнуть, растворившись в аморфном и безликом «Я-сознании» глобалистского типа.

Литература

- 1776 Report. The President's Advisory 1776 Commission. January 2021. — URL: trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/The-Presidents-Advisory-1776-Commission-Final-Report.pdf (date of access: 09.08.2024).
- 2016 Republican Party Platform // RNC 2016. — URL: presidency.ucsb.edu/documents/2016-republican-party-platform. (date of access: 09.08.2024).
- 2024 GOP Platform. Make America Great Again! 16 pp. — URL: [www.documentscloud.org > pdf.presidency.ucsb.edu/documents/2024-republican-party-platform](https://www.documentscloud.org/presidency.ucsb.edu/documents/2024-republican-party-platform) (date of access: 09.08.2024).
- Agenda 47. President Trump's 20 Core Promises to Make America Great Again! — URL: donaldjtrump.com/platform. (date of access: 09.08.2024).
- Beyond Red vs. Blue: The Political Typology // Pew Research Center. 09.11.2021. — URL:

- pewresearch.org/politics/2021/11/09/beyond-red-vs-blue-the-political-typology-2.pdf (date of access: 09.08.2024).
- Border Wall Costs to Date: The Costs of Physical Barriers along the U.S.-Mexico Border. Taxpayers for Common Sense. March 2019. — URL: taxpayer.net/wp-content/uploads/2019/06/UPDATED-March-2019-Border-costs-to-date.pdf (date of access: 09.08.2024).
- Burns M.* JD Vance and the undeniable weirdness of MAGA // The Hill. 31.07.2024. — URL: thehill.com/opinion/campaign/4800940-jd-vance-maga-weird/ (date of access: 09.08.2024).
- Consumer Price Index, 1913 — // Federal Reserve Bank of Minneapolis. — URL: minneapolisfed.org/about-us/monetary-policy/inflation-calculator/consumer-price-index-1913-. (date of access: 09.08.2024).
- Cormier D.* Building a New Global Order: Eisenhower, Suez, and the Pursuit of Peace. Temple University. December 2017.
- Debt to the Penny // Fiscal Data. U.S. Department of the Treasury. — URL: fiscaldata.treasury.gov/datasets/debt-to-the-penny/debt-to-the-penny (date of access: 09.08.2024).
- DeRose J.* Trump assassination attempt lays bare deep religious divisions in the U.S. // NPR. 18.07.2024. — URL: npr.org/2024/07/15/nx-s1-5040606/trumps-assassination-shooting-god-religion (date of access: 09.08.2024).
- Dobbins J.* Is the U.S. Abandoning the World Order It Created? // RAND. 14.11.2016. — URL: rand.org/pubs/commentary/2016/11/is-the-us-abandoning-the-world-order-it-created.html (date of access: 09.08.2024).
- Eagle J.* Animation: Stock Market vs. GDP Share, by Country (1900-2022) // Visual Capitalist. 02.11.2023. — URL: visualcapitalist.com/cp/stock-market-and-gdp-shares/ (date of access: 09.08.2024).
- Executive Order On Advancing Racial Equity and Support for Underserved Communities Through the Federal Government // The White House. 20.01.2021. — URL: whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/20/executive-order-advancing-racial-equity-and-support-for-underserved-communities-through-the-federal-government/ (date of access: 09.08.2024).
- Executive Order on Establishing the President's Advisory 1776 Commission // The White House. 02.11.2020. — URL: trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-establishing-presidents-advisory-1776-commission/ (date of access: 09.08.2024).
- Fact Sheet: Compassionate Conservatism // The White House. President George W. Bush. 30.04.2002. — URL: georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/04/20020430.html (date of access: 09.08.2024).
- Fonte J.* National Conservatism, Freedom Conservatism, and Americanism // Imprimis. June/July 2024. — URL: imprimis.hillsdale.edu/national-conservatism-freedom-conservatism-and-americanism/ (date of access: 09.08.2024).
- Great Responsibilities and New Global Power // The National WWII Museum. 23.10.2020. — URL: nationalww2museum.org/war/articles/new-global-power-after-world-war-ii-1945 (date of access: 09.08.2024).
- Janda K.* The Republican Revolution // Governing Party to Antigovernment Party, 1860 — 2020. N.Y. 2020.
- Kakaes K.* Bad Math Props up Trump's Border Wall // MIT Technology Review. 18.10.2016. — URL: technologyreview.com/2016/10/18/107445/bad-math-props-up-trumps-border-wall/ (date of access: 09.08.2024).

- Mandate for Leadership. The Conservative Promise. Project 2025 Presidential Transition Project. Wash. 2023. — URL: static.project2025.org/2025_MandateForLeadership_FULLL.pdf (date of access: 09.08.2024).
- Mueller J. Haley releasing delegates to Trump // The Hill. 09.07.2024. — URL: thehill.com/homenews/campaign/4762311-nikki-haley-delegates-trump-nomination/ (date of access: 09.08.2024).
- Nash G. American Conservatives and the Reagan Revolution // Imprimis. May 1986. — URL: imprimis.hillsdale.edu/american-conservatives-and-the-reagan-revolution/ (date of access: 09.08.2024).
- National Political Party Platforms. Of Parties Receiving Electoral Votes and Others of Significance: 1840–2024 // The American Presidency Project. — URL: presidency.ucsb.edu/documents/presidential-documents-archive-guidebook/party-platforms-and-nominating-conventions-3 (date of access: 09.08.2024).
- Oakley R. God's country: America in the fifties. N.Y. 1986.
- Payne L. "If Elected, I [Still] Promise": American Party Platforms — 1980-2008 // Journal of Political Science. 2013. Vol. 41. № 1. Article 2.
- The Post War World // IMF. — URL: imf.org/external/np/exr/center/mm/eng/mm_dr_01.htm (date of access: 09.08.2024).
- President Sworn-In to Second Term // The White House. President George W. Bush. 20.01.2005. — URL: georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/01/20050120-1.html (date of access: 09.08.2024).
- Presidential Elections USA 2024. The Green Papers. — URL: thegreenpapers.com/ (date of access: 09.08.2024).
- Prokop A. Why Republicans didn't write a platform for their convention this year. The party's true priority is supporting Donald Trump // Vox. 24.08.2020. — URL: vox.com/2020/8/24/21399396/republican-convention-platform-2020-2016 (date of access: 09.08.2024).
- Reaganomics: Economic Policy and the Reagan Revolution // Ronald Reagan. Presidential Foundation & Institute. — URL: reaganfoundation.org/ronald-reagan/the-presidency/economic-policy/ (date of access: 09.08.2024).
- Resolution Regarding the Republican Party Platform. As Adopted by the Republican National Committee on August 22, 2020. — URL: [wehco.media.clients.ellingtoncms.com > news.pdf](https://wehco.media.clients.ellingtoncms.com/news.pdf) (date of access: 09.08.2024).
- Sentner I. How has Trump transformed the Republican Party? Look at the platforms // Politico. 17.07.2024. — URL: politico.com/interactives/2024/republican-platform-trump-changes/ (date of access: 09.08.2024).
- Shuman M., Harvey H. Security Without War: A Post-Cold War Foreign Policy. Boulder. 1993.
- Startling Stats Factsheet: Biden Administration on Track to Reach 10 Million Encounters Nationwide Before End of Fiscal Year // U.S. House of Representatives. 22.05.2024. — URL: homeland.house.gov/2024/05/22/startling-stats-factsheet-biden-administration-on-track-to-reach-10-million-encounters-nationwide-before-end-of-fiscal-year/ (date of access: 09.08.2024).
- Tausanovich A. et. al. Trump's Schedule F plan, explained // Project Democracy. 11.06.2024. — URL: protectdemocracy.org/work/trumps-schedule-f-plan-explained/ (date of access: 09.08.2024).
- Thompson R. et al. The Fulfillment of Parties' Election Pledges: A Comparative Study on the Impact of Power Sharing // American Journal of Political Science. July 2017.

An Update to the Budget and Economic Outlook: 2024 to 2034. CBO. — URL: [cbo.gov/publication/60039](https://www.cbo.gov/publication/60039) (date of access: 09.08.2024).

Wolgin Ph. What Would It Cost to Deport 11.3 Million Unauthorized Immigrants? // CAP. 20. 18.08.2015. — URL: americanprogress.org/article/what-would-it-cost-to-deport-11-3-million-unauthorized-immigrants/ (date of access: 09.08.2024).